

и двадцать лет назад в условиях распада единого государства [9, с. 379]. Следовательно, вопрос об этнической толерантности молодежи требует неотложного вмешательства со стороны как региональных, так и федеральных властей.

Библиографический список

1. Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 2 (47). С. 31–36.
2. Погодина А.А. Толерантность: термин, смысл, позиция, программа // История. Приложение к газете «Первое сентября». 2002. № 11. С. 4–7.
3. Дробизева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003.
4. Социология молодежи: учебник / под ред. проф. В.Т. Лисовского. СПб., 1996.
5. Кон И.С. Национальный характер – миф или реальность? // Иностранная литература. 1968. № 9.
6. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество-этнонароды. М., 1990.
7. Молодежь Орловской области в 2015 году / под общ. ред. П.А. Меркулова, Н.В. Проказиной. Орел, 2015.
8. Костенко В.В. Мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций как один из механизмов управления социально-политическими процессами // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. С. 82–90.
9. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л., 1978.

V.N. Shelyakhina

Methodology of the Sociological Approaches to the Studies of the Category of Ethnic Time

The article considers the development of ethnic groups in different time categories. Ethnic development is reviewed in comparison with the development of organisms in the social, historical, biological and geopolitical systems. The classifications of stages of social transformation of the ethnic group are presented. The age of an ethnic group is associated with the concept of the state.

Key words and word-combinations: ethnicity, time, ethnic development ethnic dynamics.

Рассматривается развитие этнических групп в различных временных категориях. Проводится аналогия развития этноса с развитием организмов в социальной, исторической, биологической и геополитической системах. Приводятся классификации стадий социального становления этноса. Возраст для этноса соотносится с понятием государственности.

Ключевые слова и словосочетания: этнос, время, этническое развитие, этническая динамика.

УДК 1:316.34/.35
ББК 87.21+60.54

Н.В. Шеляхина

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ КАТЕГОРИИ ЭТНИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Категория времени находилась в фокусе научных трудов таких корифеев Античности, как Платон, Аристотель, в дальнейшем — в философии И. Канта, Г. Лейбница, М. Вебера, Э. Гидденса, и продолжает представлять интерес для современной науки. Но именно аспект этничности в ракурсе времени остается недостаточно освещенным, возможно, в силу своей многогранности и широты. Тем не менее проблема

этновремени является крайне актуальной сегодня, в период глобальных миграционных процессов и усиления смешения народов, поскольку в процессе ускорения глобализации на фоне геополитических игр наиболее животрепещущими вопросами становятся возникновение новых народов и, как следствие, — возможность появления новых государственных систем с новыми государственными устоями.

В настоящее время в мировом сообществе происходит переоценка привычных взглядов, стереотипов. В современных исследованиях изучаются изменения отношения к этничности, самоидентификации в социуме, крушение зарождающихся представлений о толерантности и мультикультурализме в Европе. Все эти процессы связаны с духом настоящей эпохи, поскольку для каждого отрезка времени характерны свои ценности, взгляды на проблемы этносов. В эпоху ускорения всех процессов возникают проблемы самоопределения новых государств, столкновения геополитических интересов народностей, вызванные социополитическими трансформациями в мире. Концепция этновремени также требует глубокого и всестороннего изучения.

Взаимосвязь категории времени и этноса в первую очередь освещалась в трудах Л.Н. Гумилева, внесшего серьезный вклад в развитие данной теории. В этнографических исследованиях ученый отмечал, что не всем народам известна традиционная европейская линейная система отсчета времени: для многих характерно связывание категории времени с событием, то есть вместо названия года или часа используется упоминание события в определенный момент действия. Известно использование отсчета годов по двенадцатилетнему циклу, связанному с каким-либо животным, берущее начало в восточной культуре. В дальнейшем этот цикл был расширен за счет включения в него названий пяти стихий. Отметим, что понимание категории времени на Западе и Востоке различны [1]. Л.Н. Гумилев придерживался эйнштейновского восприятия времени в этнографии как способа отсчета в изучении творческих процессов, к которым он относит такие явления, как возникновение новых этносов, социальных институтов, миграционные процессы.

Л.Н. Гумилев отмечает, что время позволяет отследить, насколько развитие народа является творческим процессом, то есть творчество присуще развивающимся этносам, тогда как застой в развитии связан с оскудением творчества. Исследователь приводит собственную классификацию видов отсчета времени в зависимости от развития этноса с учетом назначения того или иного типа отсчета, в котором отражается уровень цивилизованности народа. Однако важно подчеркнуть, что не уровень развития категории времени характеризует степень развития общества, а скорее разнообразие этих категорий времени в общественном ментальном складе, поскольку полноценное общество представляет собой мозаику индивидов с разным восприятием мира. Степень разнообразия восприятия картины мира характеризует также возраст этноса: чем старше этнос, тем меньше разнообразие.

Л.Н. Гумилев так подробно изучал взаимосвязь этноса и категории этноса, поскольку он рассматривал поведение этноса в зависимости от его возраста, и таким образом ввел понятие «этнодинамика», характеризующее отношение этноса к категории времени [2, с. 23]. Этнос проходит стадию развития,

обозначаемую как императив, накапливая различные ценности. Мыслитель выделял четыре ощущения времени у этноса: 1) пассеизм, когда активные слои этноса вносят свой собственный вклад в ценности прошлого, то есть прошлое здесь является опорой для развития; 2) актуализм, когда общество отказывается как от прошлого, так и от будущего ради настоящего; 3) футуризм, означающий отказ и от прошлого, и от настоящего ради будущего, когда главными становятся мечта, идеология. Последнее ощущение времени является для этноса опасным, так как стремление к идеальному обществу может привести к его распаду, то есть разрушению этноса. Существует также четвертое ощущение времени — статическое, при котором происходит отрицание всех категорий времени — это время посредственности, обывателей. Прохождение этносом четырех ступеней развития восприятия времени отражает динамику этноса с последующим его распадом. Но, подчеркивает Л.Н. Гумилев, наряду с разрушительными процессами, несомненно, существуют созидательные, направленные на появление новых этносов и их развитие.

В работе исследователь проводил аналогию между социальными в техносферной среде и природными стимулами в географическом контексте исторического процесса. На определенном этапе развития общество проходит очередную стадию взросления. «Возрастные» коллективы образуют в социальном смысле социальные организмы (государства), а в природном — этносы [2, с. 27]. Таким образом, категория времени, по Л.Н. Гумилеву, соотносится с историческими этапами развития общества, а этнос имеет возраст и, следовательно, проходит этапы «рождения», «взросления» и «смерти».

Изучением этнического времени также занимается Т. Вульф в контексте исторического хронотопа. Ученый акцентирует внимание на том, что категории времени и пространства являются центральными для любой культуры в этническом смысле, и приводит определение этнического хронотопа как взаимосвязи временных и пространственных отношений в рамках этнической культуры [3]. Т. Вульф отводит времени более важную роль, чем пространству в этнокультурном хронотопе. Он рассматривает историю народа, миф как запечатленное время, и в этом значении время сохраняет в себе пространство. Народы-мигранты сохранили свою историю в ходе своих миграций во времени. В качестве социальной категории время способствует координации деятельности в рамках сообщества. Т. Вульф выделяет два самых важных значения времени: время внешней и внутренней повседневности. Под внешним временем подразумевается общепринятый ход времени, измеряемый в часах, днях и т.д.; внутреннее время связано с восприятием индивидом времени как хронологических культурных событий. У различных этносов различные представления о времени.

К понятию этнического времени обращается Я. Чеснов, подчеркивая чувствительность чеченцев к этническому времени в контексте упорядочения всех важных жизненных событий во времени. Ученый обращается к исследованиям С.А. Хасиева, для которого этническое время составляет жизнь 120 поколений, то есть 40 библейских поколений, взятых три раза [4, с. 46]. Этническое время как «золотой век в прошлом и как цель в будущем», наряду с глобальным, включено в общечеловеческое время. Об-

щечеловеческое этническое время является рамочным, включающим в себя частное витально-этническое («родовое», «коленное», поколенное) время (по С.А. Хасиеву). Я. Чеснов пишет о витальности этнического времени как о представлениях о родовом обособленном теле этноса, существующих во временной и пространственной среде. Этнос проявляется в условиях изменения социальной среды, но при этом несет с собой ощущение тревожности и важности осознания себя частью того или иного этноса [5].

Изучением времени в разных аспектах занимаются И.А. Петрова и Е.В. Комиссарова. Исследователи рассматривают категорию времени, начиная с трудов античных ученых Платона, Аристотеля, Секста Эмпирика, переходя к концепциям философов И. Канта, Г. Лейбница, М. Вебера, Э. Гидденса, П. Бергера. Ученые определяют время как последовательность существования сменяющихся друг друга явлений и акцентируют внимание на взаимосвязи времени с пространством [6]. Они полагают, что время можно рассматривать как в физическом, так и в биологическом и социальном смысле, и отмечают, что социальное время характеризуется бисубстанциональностью, то есть каждая сфера человеческой деятельности будет отличаться только ей присущими чертами темпоральности. Схожими они будут лишь в категориях последовательности, однонаправленности, необратимости и материальной форме выражения. В данном значении исследователи отвергают концепцию исторического времени, так как история включает последовательность всех сфер человеческой деятельности. В результате выделяется концепция этнического времени как особой темпоральной формы существования социума. И.А. Петрова и Е.В. Комиссарова подчеркивают очевидную обусловленность выделения этнического времени в отдельную темпоральную категорию, опираясь на факторы информации, ситуацию этнических конфликтов в различных регионах, и называют его главным субъектом этнос, для которого этническое время является важным атрибутом существования.

И.А. Петрова указывает на различие этнического развития от социального по скорости и вектору его направления. В сумме этническое и социальное время дают макросоциальное время, следовательно, этническое время исчисляется по шкале макросоциального времени. Ученый также придерживается взгляда, что этнические сообщества подобны живым организмам, но этническое сообщество также является и социальным феноменом [7]. Как люди не рождаются зрелыми личностями, а формируют свою индивидуальность в течение всей жизни, так и этническое сообщество проходит свои стадии социального становления. Отличие также проявляется в том, что в то время как человеку приходится усваивать данные обществом ценности и нормы в процессе социализации, этническое сообщество само их формирует в процессе своего развития. В работе исследователь перечисляет три стадии социализации человека: до трудовой занятости, занятость и стадия после занятости. На первой стадии происходит формирование языковых навыков, приобретение норм поведения, при этом факторы этнического и социального развития трудно различить на данном этапе развития этнического сообщества, тогда как на следующей стадии, в процессе которой происходит воспроизводство материальных и культурных, а также семейных ценностей, демографический статус этнического сообщества начинает отчетливо проявляться

в принадлежности к конкретной территории. Как следствие, возникают охраняемые границы данной территории, самовоспроизводство населения требует формирования образовательных, культурных и религиозных институтов. Таким образом, с развитием государственности этнос превращается в национальность.

Изучая взаимосвязь категорий этноса и времени, Ю.И. Семенов подробно останавливается на изучении термина «этнос», его развитии во времени. Как и Л.Н. Гумилев, он отмечает биологическое понимание этноса в теории этногенеза, то есть в контексте понимания его развития во времени. В этом ракурсе этнос рассматривается как в историческом свете, когда у этноса имеется культурное наследие, идущее из прошлого, так и в биологическом — когда из поколения в поколение передается определенный генотип общности. Ю.И. Семенов также рассматривает этнос в динамике, начиная с его формирования и заканчивая распадом [8]. В процессе развития этнос может проходить различные фазы: ассимиляцию с этносом большинства; консолидацию, в процессе которой сливаются несколько сходных этносов; этническое включение, в котором самостоятельный этнос становится субэтносом, частью более крупного этноса; дивергенцию, или этническое расщепление, когда основной этнос распадается на самостоятельные этнические сообщества. Данные процессы сопровождаются, как известно, социально-политическими преобразованиями, чаще всего вытекающими в межэтнические конфликты и войны. Так исследователь рассматривает этнос в качестве геосоциального организма, который, как любой организм, имеет соответствующие фазы развития во времени. Ю.И. Семенов подчеркивает историческую сущность этноса, поскольку изменения в этносе происходят вследствие исторических преобразований общества.

Вслед за Л.Н. Гумилевым Ю.И. Семенов также рассматривает развитие общества как биологического организма, проходящего стадии взросления, и проводит параллели с родственными связями в биологическом смысле, классифицируя социальные общины на материнские, дочерние, общины-дочки, общины-внучки. В процессе передачи культурного наследия, ценностей, социального опыта происходит воспитание молодых обществ более зрелыми. Делая акцент на изучении истории народов, Ю.И. Семенов также имеет в виду социоисторические организмы, проходящие, как и все организмы, через различные возрастные стадии, то есть измеряющиеся категорией времени. Таким образом, категории этноса и времени неразрывно взаимосвязаны в социальном и в историческом аспектах.

Итак, этнос проходит стадии развития, зрелости и распада, как и любой биологический организм. На каждой стадии Ю.И. Семенов выделяет свой тип этнического сознания: для раннего этноса присуще доминирование субэтнического сознания малых этносов над этническим, поздний этнос характеризуется доминированием этнического самосознания и на третьей стадии, совпадающей с вхождением в фазу капитализма, — возникновением общего национального языка в историческом развитии, когда происходит растворение малых этнических сообществ и формирование единой этнической общности, то есть национального самосознания. На дальнейшем этапе, однако, возможно возвращение к истокам — к первой стадии субэтнического самосознания, характеризующейся возникновением различных национально-освободительных движений в связи с

доминированием общего этноса и проявлениями дискриминации к малым этническим группам в процессе национального гнета. Угнетаемый этнос начинает противопоставлять себя всей нации, что может привести к внутринациональным межэтническим конфликтам различного уровня.

Межэтнические конфликты, войны происходили на разных этапах человеческой истории, разжигание и поддержание межэтнической розни наблюдаются и в наше время, то есть независимо от уровня развития цивилизации этнический аспект является точкой отсчета в национальных и националистических движениях. Часто при этом понятия нации и этноса, народа отождествляются. Для разграничения данных понятий В.М. Пивоев дает следующее определение этноса: народ, осознавший свою идентичность, возникший на основе племенного объединения, обладающий набором расово-антропологический черт, культурных ценностей; а нация — это «народ, осознавший свою идентичность и защищающий себя с помощью государства» [9, с. 8]. Существует также понятие этноцентризма на этапе формирования этнического самосознания, которому присуще доминирование собственного этноса и пренебрежение ко всем другим, как следствие, возникают ксенофобии перед другими этносами. Для этнических движений тоже существуют классификации, например А.Д. Смита: 1) изоляционизм; 2) адаптация; 3) коммунализм; 4) автономизм; 5) сепаратизм; 6) ирредентизм [10, с. 15–17].

Как видим, многие ученые склонны рассматривать этнос в качестве живого организма, который, как любой организм, имеет период рождения, некую продолжительность жизни и уход из нее. В. Верас разделяет подобную точку зрения и, рассматривая пример Великого княжества Литовского, утверждает, что, как при рождении каждого ребенка необходимы два родителя, так и для рождения нации необходимы два родителя со всем необходимыми сопутствующими факторами их сближения: в географическом ракурсе это две приграничные местности, а также некий пассионарный толчок. В. Верас говорит об изменении «пассионарного напряжения этнической системы» в течение всего периода продолжительности жизни этноса, связанного с уменьшением или увеличением количества выделяемой энергии (пассионарности) в различные жизненные фазы [11]. Таким же образом любой человек в разные возрастные периоды проходит фазы различного пассионарного напряжения на протяжении всей жизни, когда ощущает большее или меньшее количество внутренней энергии. В течение всего жизненного цикла этносу, как и человеку, присуще менять ценности, мировоззрение. Пример рождения новых наций в недавнее время — появление Объединенной Арабской Республики из египетского и сирийского этноса, просуществовавшее чуть больше десяти лет во второй половине XX в.

В современном мире применяются последние методики и технологии для изучения времени. Ch. Speed и L. Pschetz используют термин «временное сознание», которое употребляется для описания понимания времени по конкретной группе в конкретной исторической эпохе. В последние двадцать лет, когда сетевое общество разрослось до огромных масштабов, ряд событий оказал давление на модели времени, которые доминировали в западном обществе. С началом второго тысячелетия, ознаменовавшегося истерией по поводу конца света, безопасность в устойчивой модели времени была заменена на

заинтересованность в более гибких понятиях о времени. Когда телеологические «нарративы», предлагающие собственную модель времени, остаются в основном без изменений, исследователи изучают серию культурных индикаторов, свидетельствующих о том, как Интернет и события в Сети начинают предлагать другой тип социального / временного сознания [12]. Ch. Speed и L. Pschetz изучают время в моделях, создаваемых в кинематографе. Располагая скоростью и достоверностью возможностей Голливуда производить картины мира, используя цифровые технологии, современные исследователи используют ряд кейс-стази, взятых из кино начиная с 1980-х годов для изучения эволюции модели времени, функционирующей как сетевая культура в данной среде. В 1980-х и начале 1990-х годов фильмы начали проявлять симптомы состояния постмодерна. Их повествования творчески играли с новыми понятиями времени, не меняя традиционной линейной модели. В фильме «Назад в будущее» (1985) главный герой путешествует в прошлое и возвращается назад к той же точке в будущем, а в фильме «День сурка» (1993) персонаж неожиданно застревает в одном дне, но линейная модель также сохраняется.

По мере приближения к 2000 г. Голливуд эксплуатирует ощущение тревоги, исходящей из увеличения сомнений в традиционной и западной христианской моделях времени и возрастающей неопределенности в прозрачности современных ценностей, нашедших воплощение в таких понятиях, как ядерное топливо, космические путешествия и успокоение в знании, кто твой враг (во время холодной войны, например). В фильмах «Секретные материалы» (1993–2002), «День независимости» (1996), «Столкновение с бездной» (1998), «Армагеддон» (1998) и «Послезавтра» (2004) все вызывало тот же страх перед «концом света». В последующем тенденции в кинематографических историях технологии позволяют преодолеть доминирующие структуры времени через диверсии, совместные практики.

Итак, исследователи сходятся во мнении, что развитие этноса происходит подобно биологическому организму со всеми присущими ему стадиями взросления, развития и затухания. Развитие этноса можно также рассматривать в социальном, историческом, географическом и геополитическом ракурсах, что означает необходимость проведения многогранных полидисциплинарных исследований данного понятия. Этноты по-разному ощущают время на различных стадиях своего развития: на стадии зарождения происходит формирование основных норм и ценностей, присущих данному народу, далее — ассимиляция малых этносов, на более поздних — формирование и укрепление национального самосознания, распад основного этноса на более мелкие и, как следствие, — возможны межэтнические конфликты и войны. Этноту присуща временная динамика, характеризующаяся как эволюционными процессами, так и процессами его угасания на определенном этапе развития. Возраст для этноса соотносится с понятием государственности.

Библиографический список

1. Гумилев Л.Н. Доложено на совместном заседании Отделения этнографии и палеогеографии 7 апреля 1967 г. // Доклады Географического общества СССР. 1970. Вып. 15. С. 143–157.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2007.

3. Вулф Т. «Этническое время» в хронотопе народа. URL: <http://ilyaico.ru/etnicheskoe-vremya-v-hronotope-naroda/main.html>
4. Хасиев С.А. Время в этническом мышлении чеченцев // Происхождение нахских народов: тезисы докладов и сообщений. Шатой, 1991.
5. Чеснов Я. Быть чеченцем: личность и этнические идентификации народа. URL: <http://zambek55.livejournal.com/164265.html>
6. Петрова И.А., Комиссарова Е.В. «Этническое время» в контексте категории «время» в истории философии // Известия ВГПУ. 2012. С. 167–170.
7. Petrova I.A. On the problem of ethnic time. URL: <http://attic.volgmed.ru/depts/history/resources.php>
8. Семенов Ю.И. Этнос, нации, расы // Скепсис. URL: http://sceptis.ru/library/id_75.html
9. Пивовев В.М. Этнос и нация: проблемы идентификации. 2-е изд. М., 2013.
10. Smith A.D. The Ethnic Revival. Cambridge; N.Y., 1981.
11. Верас В. У истоков исторической правды. URL: <http://veras.jivebelarus.net/sodyerzhaniye/ehtnosy>
12. Speed Ch., Pshetz L. The Impact of the Network Society upon a Social Temporal Consciousness // Design of Interactive Systems DIS2012. Newcastle, United Kingdom. 2012. 11–15 June.

T.V. Romashkin

Ethno-Confessional Determinants of Business Image Formation

The role of ethnic and confessional factors in formation of a business image is grounded. The presence of both national (ethnic) and religious factors in forming a business is proved. Reasons for the success of ethnic entrepreneurship are revealed. The significance of ethno-confessional components in terms of intracorporate regulators is considered.

Key words and word-combinations: entrepreneurship, entrepreneurial image, ethnic entrepreneurship, ethno-confessional factor.

Обосновывается роль этнических и конфессиональных факторов в формировании предпринимательского имиджа. Доказывается наличие как национального (этнического), так и религиозного фактора в формировании предпринимательства. Раскрываются причины успешности этнического предпринимательства. Рассматривается роль этноконфессиональных составляющих как внутрикорпоративных регуляторов.

Ключевые слова и словосочетания: предпринимательство, предпринимательский имидж, этническое предпринимательство, этноконфессиональность.

УДК 174:338

ББК 87.754+65.290

Т.В. Ромашкин

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
ИМИДЖА**

При рассмотрении имиджа как некой системы, состоящей из множества элементов и создающей образ конкретного предприятия, его руководителей и работников, в первую очередь необходимо выяснить основные составляющие данной системы, или детерминанты. Формирование данных детерминант происходит под влиянием разного рода тенденций, процессов и явлений: социально-экономических, политических, культурно-исторических. Важную роль оказывает такая составляющая, как